

*Психологические науки***РОЛЬ ЭМПАТИИ В НРАВСТВЕННОМ
РАЗВИТИИ ДЕТЕЙ**

Ярмухаметов Ф.В.

*Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета, Стерлитамак,
e-mail: dana.lin@bk.ru*

Одним из показателей эффективности нравственного развития личности является высокий уровень ее эмпатических способностей. Эмпатия – это способность человека эмоционально откликаться на те или иные явления окружающей действительности. Эмпатия играет существенную роль в нравственном развитии ребенка. Именно в младшем школьном возрасте, когда у ребенка формируется представление о собственном «Я» и закладываются основы понимания чужой самооценки, крайне важно научить его ориентироваться на интересы и потребности окружающих людей, учитывать их интересы, потребности, что обеспечит отход от узкособственнических ориентаций и направит энергию ребенка в русло социально и нравственно одобряемой деятельности. Посредством социального общения ребенок познает себя как

индивидуальность и личность, очерчивая границы собственного бытия, ведь именно «в поле социального взаимодействия начинается становление личности, ее самоопределение как выстраивание собственного жизненного пространства» [2, с. 189].

Способность к сопереживанию и состраданию как устойчивое свойство личности содействует ее нравственной устойчивости и мотивирует на альтруистическое поведение, поскольку закономерным результатом эмпатического воспитания младшего школьника станет формирование нравственной потребности в общем благополучии всех людей и живых существ, которая выступит источником его нравственного сознания как осознания «пространственной и временной целостности человечества через соотносительность с абсолютными характеристиками человеческого бытия» [1, с. 156].

Список литературы

1. Аскарова Г.Б. «Триединая» система воспитания // Высшее образование в России. – 2004. – № 7. – С. 155-157.
2. Аскарова Г.Б., Сабекья Р.Б. Самость человека и этапы его самостановления // Экономика и социум. – 2015. – № 1-1 (14). – С. 186-189.

*Философские науки***РЕЛИГИЯ КАК ОСНОВА
НАРОДНОЙ ЭТИКИ**

Айтбаева А.Р.

*Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета, Стерлитамак,
e-mail: dana.lin@bk.ru*

Одной из реалий современного российского общества является кризис системы нравственных ценностей, обусловивший глубокие мировоззренческие сдвиги в различных общественных сферах. В свете этого особую актуальность приобретают задачи возрождения духовно-нравственных основ нашего общества посредством восстановления ценностей национальной культуры, прогрессивных народных традиций. В реализации названных задач особая роль принадлежит религиозно-духовной морали, ибо именно она традиционно составляла основу народной этики, регламентируя с позиций общечеловеческих идей систему воспитания подрастающего поколения и повседневный быт людей, посредством осуществления воспитателями «наставничества через морально-этическую пропаганду нравственно оправданных норм и моделей поведения, культивируемых в мировых религиях» [2]. Мощный воспитательный потенциал религии определяется тем, что «... поскольку конечная цель религии состоит в воспитании нравственно убежденного, добропоряд-

очного и добродетельного человека, носителя высоких гуманистических идей, то она никоим образом не может идти вразрез и с целью современного воспитания, имеющего мировоззренческую направленность» [1, с. 37].

Творческая активизация механизмов функционирования народной культуры (обычаи, традиции, каноны, запреты, моральные предписания и заповеди), полноценное освоение идей религиозной и народной этики способны повысить духовную культуру российского общества и воспитать молодое поколение в духе высоких нравственных ценностей.

Список литературы

1. Аскарова Г.Б. Религиозно-этическое просвещение учащихся в светской школе // Педагогика. – 2005. – № 1. – С. 37-44.
2. Аскарова Г.Б., Сабекья Р.Б. Воспитательный потенциал религии и современное образование // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 825.

**АНТРОПОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ –
КУЛЬТУР-ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС**

Бондарцова Т.М., Гуменчук О.Н.

*РГП «Карагандинский государственный
индустриальный университет», Темиртау,
e-mail: bondarcova_56@mail.ru*

Роль и место образования в человеческой деятельности исключительны и уникальны. В этой особой сфере совершается передача и воспроизводство не только знаний, навыков,

практического опыта поколений, но и самого характера мышления, миропонимания, духовных и культурных ценностей, нравственного самосознания. Каждая историческая эпоха определяет, формирует тот или иной тип (образ, модель) образования. Так, в Новое время происходит утверждение парадигмы рационализма с его ключевой идеей научного объяснения мира, сверхценности научного знания. В новейшее же время приобретает все большую актуальность проблема антропологической миссии или интерпретации образования как культурно-исторической формы становления и развития базовых, родовых способностей человека, его сущностных черт, позволяющих быть не только материалом и ресурсом социального производства, но и подлинным субъектом культуры и исторического действия. Понятие «антропология» в своем специальном значении закрепилось вначале за дисциплиной, изучающей человека как биологический вид. В системе гуманитарных знаний термин «антропология» стал использоваться позднее для обозначения особого подхода к анализу различных проблем с позиций «человеческого измерения». В XIX в. Л. Фейербах ввел в философию антропологический принцип: категория человека была обоснована им как главная категория новой философии. В дальнейшем наиболее полно и обстоятельно этот принцип был реализован М. Шелером, а сущность определено рассмотрение человека в его целостности, тотальности, равноположенности Космосу и самооценности как творческой и свободной личности. В образовании антропологический принцип четко и емко формулируется выдающимся педагогом и философом XIX века К.Д. Ушинским в фундаментальном труде – «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии». Он обосновал, что высшей целью и ценностью воспитания, образования «может быть только сам человек, так как все остальное в этом мире (и государство, и народ, и человечество) существует только для человека».[2; 261]. Но в этом действующем субъекте, по словам немецкого философа Ф.Шеллинга, содержится вся мощь темного начала и вся сила света. Человек – существо одновременно злое и доброе, индивидуальное и общественное, агрессивное и миролюбивое, сатанинское и богоподобное, жадное и щедрое, иррациональное и рациональное – всего не перечислить. Поэтому антропологическая образовательная модель не только современна, но и трудно реализуема.

Цель представленного доклада – показать организационную связь оснований данной модели с духовной обустроенностью человека, с его потребностью в развитии родовых качеств, являющихся своеобразным фокусом пересечения познавательно-образовательных и нравственных возможностей и действий. Проблема природы духовно-нравственной ценностной ориентации,

соотношение человеческого (антропного) и общечеловеческого, устоявшегося и изменчивого встали во весь рост в наш XXI век. Практически мгновенное (по меркам истории) информационное переустройство мира дало повод назвать рубеж веков началом новой, информационной цивилизации. Последовавшие за этим новейшие технологии в обучении предоставляют, казалось бы, замечательную возможность качественно улучшить человека еще на стадии ученика/студента. Но....основоположник кибернетики, первый исследователь информации в качестве не только технологического, но и культурного артефакта Р.(Н.) Винер, наряду с широчайшими возможностями этого феномена, указал на его глубинную проблему: где наша мудрость, заблудившаяся в знании, где наше знание, заблудившееся в информации?! Продолжим: возможна ли в таком случае реализация антропологической модели образования? Как соотносится этот процесс с сугубо антропологическими качествами родового человека, которые мы для краткости именуем духовностью – добро и зло, долг, совесть, честь и достоинство, ответственность? Конечно, перечисленные понятия не исчерпывают всего объема этического и гуманистического уровня духовности. Развитие реальных нравственных отношений, углубление их познания расширяют систему узловых понятий этики. Но как бы по мере культурогенеза ни насыщался тонкими гранями нравственно допустимого опыт человечества, несомненным остается тот факт, что перечисленные выше традиционные категории действительно представляют стабильную и базисную первооснову. Об этом говорил исследователь объективированных форм человеческой психики и основоположник структуралистского метода в культурологии Клод Леви-Стросс: «Все духовные образцы, интеллектуальные модели – идеи, мнения, позиции – ясно характеризуются, выявляются посредством их значительного родства на всех стадиях эволюции» [1; 67]. Существенной же их чертой в контексте образовательной деятельности является то, что они обладают огромными возможностями «строительного» антропологического материала и это более чем актуально в наши дни ввиду возможности потерять человеческое в человеке. Как духовно-нравственная, так и социокультурная традиция представляют человеку возможность выбора того или иного действия в соответствии с его уровневым показателем духовности, мерой ее встроенности в мировоззренческие культурные универсалии, познавательно-образовательные ступени и структуры. В этом случае речь идет о самостроительстве личности, об активном и сознательном созидании человеком самого себя в условиях трудного и сложного существования – словом, речь идет об ответственности и выборе. «Вплоть до точки, в которой у него больше нет свободы выбора,

человек ответственен за свои действия. Но ответственность является только этическим постулатом, и часто речь идет лишь о рационализации желания авторитарных инстанций иметь возможность наказывать человека. Именно потому, что зло есть нечто вообще человеческое, ибо оно представляет потенциал регрессии и потерю нашей гуманности, оно живет в каждом из нас. Чем больше мы осознаем это, тем меньше мы в состоянии сделаться судьями над другими людьми» [3; 107]. Дабы не активировать в себе этот потенциал зла, о котором предупреждал нас Э. Фромм, человеку необходимо в реальном режиме своих духовных усилий осознать самого себя. Либо – в противном случае – будет совершаться дрейф в сторону размывания человеческого в человеке, а жизнь, лишенная самосознания ответственности, становится либо бессмысленно скучной, либо деятельностью, активностью ради самой активности, созданием «событий», возможно ценой преступления. Хотелось бы особо акцентировать, что искажения в морально-этической области имеют свойства крайне быстро укореняться в жизненном мире в силу своей достаточно примитивной интеллектуальной и мировоззренческой нагруженности. Отвержение совести и веры, долга и чести, добра и т.д. – вписывается в политику, в жизненный опыт и, прежде всего, в нравственные устои, в воспитание, в образование. Ф. Фукуяма, современный американский философ, напоминает – еще «Аристотель объясняет, что, в отличие от мыслительной добродетели, «нравственная добродетель» (ethike) рождается преимущественно привычкой (ethos), откуда получила свое название: от «этос» при небольшом изменении буквы». Далее он говорит, что «повторение одинаковых поступков образует соответствующие нравственные устои, ... так что совсем не мало, а очень много, пожалуй, даже все, зависит от того, к чему именно приучаться с самого детства» [4; 68–69]. А научение – изначальная задача образования как социокультурного института любого уровня. И самым грозным в данном контексте может стать потеря образованием позиций как пространства, где осуществляется знакомство с духовно-нравственными образцами и научение им, как сферы, где формируется личность, гражданин. Ведь уже сегодня гораздо реже (как правило, стыдливо и скороговоркой) произносятся такие слова, как Честь, Совесть, Достоинство, Доверие, Любовь, не говоря об их действенности и эффективности как важнейших составляющих в обучении. Можно сравнить также содержание и смысл некоторых старых и новых терминов. «Образование» практически заменяется словосочетанием «образовательные услуги», «знания» – «информированностью», «воспитание» – «адаптацией» и т.д. Относительно сферы современного образования (сознательно абстрагируясь от конкретной страны) можно

обозначить сегодня еще не один ряд актуальных вопросов-проблем. Каковы имеющиеся и какие должны быть возможности (материальные и не только) обучающихся и обучаемых для саморазвития, самообразования, духовного роста? Что наиболее негативно влияет на потребность в развитии себя как родового человека и приносящих ему духовных, нравственных образцов? И, наоборот, какие обстоятельства и условия необходимо создавать (ведь натурально они не существуют) для возвращения «собственно человеческого в человеке»? Где и как найти разумную грань, чтобы не допустить разрушения естественных связей человека с природой, с культурой, с государством, человека с человеком, чтобы (по выражению У. Черчилля) «каменный век не мог вернуться к нам на сияющих крыльях науки»? Почему в разных уголках мира психологи, педагоги продолжают бить тревогу на предмет роста немотивированной жестокости, преступности, суицида среди молодежи? Несмотря на массу публикаций, статей, обзоров по этим актуальным вопросам, пока главное, что объединяет их – это дискуссионно-постановочный и интернациональный контекст.

И в заключение. XXI век, век инноваций, прогресса науки и информационных технологий, век новейших методик в обучении дал нам, с одной стороны, огромные, кажущиеся безграничными возможности. А с другой – как это не звучит на первый взгляд парадоксально – вскрыл вполне очевидную фундаментальную зависимость нашей цивилизации от человеческого потенциала (фактора). От тех способностей и качеств человека, которые становятся, формируются в образовании, от присутствия в человеке объемной сферы духовности как высшего выражения человечности.

Список литературы

1. Барлэвен, фон К. (Константин фон Барлэвен), Наумова Г. Беседа с Клодом Леви-Строссом // Вопросы философии. – 2009. – № 5. – С. 66–79.
2. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии: Избранные труды в 4-х книгах. Книга 4 – М.: Дрофа, 2005. – 544 с.
3. Фромм Э. Душа человека / под ред. П.С. Гуревича. – М.: Мысль, 1992. – 430 с.
4. Фукуяма Ф. Доверие. – М.: АСТ, 2008. – 730 с.

РОДСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ КАК ОСНОВА ГУМАНИСТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Галимова Г.Н.

*Стерлитамакский филиал Башкирского
государственного университета, Стерлитамак,
e-mail: dana.lin@bk.ru*

Целостное и гармоничное развитие личности предполагает благотворное влияние на нее родительской семьи, фундаментальным основанием которой является любовь, забота и солидарность. Только такая семья способна сформировать в ребенке возвышенные чувства